

Регулирование рынка криптовалют: мировая практика и российский опыт

Геннадий Александрович Гурылев

Московский гуманитарный экономический университет, Москва, Россия, gurylev.g@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется мировая практика правового регулирования криптовалют и российский опыт в этой области. В последние годы рынок криптовалют стремительно растет, а общий объем капитализации криптовалютного рынка достиг значительных размеров. В связи с этим рассматривается проблема определения статуса криптовалют как средства платежа. В статье подчеркивается, что любое государство стремится сохранять монополию собственной фиатной валюты как средства платежа. Появление новой, цифровой, децентрализованной валюты, которую технически трудно регулировать, вызывает риски появления теневой экономики и всплеска мошеннических и иных противоправных действий, от которых будут страдать граждане незащищенной страны. При этом современные государства сталкиваются с проблемой правового регулирования криптовалют: нет устоявшейся мировой практики такого регулирования, часто говорится либо о полном запрете оборота криптовалюты, либо о жестком ограничении такого оборота и прав граждан по распоряжению ими. Статья рассматривает различные подходы к регулированию криптовалют в разных странах, включая Венесуэлу, Китай, Индию, Южную Корею и Сингапур. Особое внимание уделяется проблемам правового регулирования криптовалют в России.

Ключевые слова: криптовалюта, регулирование, рынок, капитализация, правовое регулирование, майнинг, биржи, цифровые активы

Для цитирования: Гурылев Г.А. Регулирование рынка криптовалют: мировая практика и российский опыт // Экономические системы. 2023. Том 16, № 3 (62). С. 154–162. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-3-154-162.

Original article

Regulation of the cryptocurrency market: world practice and Russian experience

Gennady A. Gurylev

Moscow Humanitarian Economic University, Moscow, Russia, gurylev.g@yandex.ru

Abstract. The article discusses the global practice of legal regulation of cryptocurrencies and the Russian experience in this area. In recent years, the cryptocurrency market has been growing rapidly, and the total capitalization of the cryptocurrency market reaches significant sizes, in this regard, the problem of determining the status of cryptocurrencies as a means of payment is considered. Any state will strive to maintain the monopoly of its own fiat currency as a means of payment. The emergence of a new, digital, decentralized currency, which is technically difficult to regulate, can lead to the rise of a shadow economy and a surge in fraudulent and other unlawful activities, from which the citizens of an unprotected country will suffer. Modern states are facing the problem of legal regulation of cryptocurrencies, there is no established global practice of such regulation, and there is often talk of either a complete ban on the circulation of cryptocurrencies, or a strict limitation of such circulation and citizens' rights to dispose of them. The article examines various approaches to cryptocurrency regulation in different countries, including Venezuela, China, India, South Korea, and Singapore. Special attention is paid to the regulation of cryptocurrencies in Russia.

Keywords: cryptocurrency, regulation, market, capitalization, legal regulation, mining, exchanges, digital assets

For citation: Gurylev G.A. Regulation of the cryptocurrency market: world practice and Russian experience. *Economic Systems*. 2023;16(3(62)):154-162. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-3-154-162.

Введение

В последние несколько лет одним из стремительно развивающихся рынков является рынок криптовалют. По состоянию на ноябрь 2020 г. общий объем капитализации криптовалютного рынка достиг 440 млрд долл. На данный момент общий объем капитализации отрасли равен 1,1 трлн долл. США [1]. По различным экспертным оценкам, российские граждане за год совершают различных сделок с использованием разных видов криптовалют на сумму до 5 млрд долл. США. Россия входит в тройку стран по майнингу Биткоина. Суммарная доля российского рынка в этой сфере составляет 11,23 %. Россия в вопросе майнинга Биткоина уступает лишь США и Казахстану [2].

Основной базой функционирования криптовалюты является блокчейн, который представляет собой многофункциональную и многоуровневую информацион-

ную технологию, необходимую для надежного учета различных активов [3]. В связи с ростом количества транзакций, использующих цифровые активы, а также в силу усиливающихся рисков, связанных с их эксплуатацией, эта форма денежных средств все больше привлекает к себе внимание государственных регуляторов и международных организаций. Здесь проблемой является отсутствие контроля над оборотом этого вида платежа, что повышает их привлекательность для различных противоправных действий. Майнинг криптовалюты осуществляется без государственного контроля, что усложняет ее идентификацию. Отсутствие единой международной позиции по регулированию криптовалюты в настоящее время становится все более очевидным. В связи с использованием криптовалют в качестве средства оплаты все больше стран принимают решение о их прямом запрете. Однако есть страны, где они по-прежнему остаются в юридической «серой» зоне. Но можно с высокой степенью уверенности предположить, что в будущем правила станут еще более строгими. В том числе по причине того, что часть ученых воспринимают криптовалюту как одну из разновидностей финансовой пирамиды. Здесь не стоит упускать из внимания и вопрос конечности количества многих криптовалют, что накладывает ограничения на операции с ними [4].

Основная часть

Активная дискуссия в научном сообществе ведется по вопросу применения криптовалюты как средства платежа, что делает ее, по сути, цифровым аналогом традиционных фиатных денег, эмиссия и контроль над которыми со стороны государства фактически невозможны. Принципиально важным является вопрос непризнания криптовалюты как законного средства платежа, иначе возможна ситуация разрушения национальных и мировых платежных систем, причем не в виде внешнего воздействия. Ведь криптовалюта при платежах внутри системы не позволяет использовать имеющиеся инструменты финансового контроля. Соответственно, возникают вопросы манипулирования этим средством платежа в целях, зачастую негативно сказывающихся на существовании платежной системы, независимо от уровня ее развития [5].

Следствием этого является появление законотворческих инициатив в отдельных государствах, направленных на запрет использования криптовалюты как средства платежа путем определения статуса криптовалют как неденежных единиц. Здесь необходимо отметить, что фиатные деньги – это категория традиционных денег, выпущенных и санкционированных государствами, а также зависящих от доверия к государству и денежно-кредитной системе. Отдельные моменты, характеризующие криптовалюту, показывают достаточное количество схожести между этими финансовыми средствами [6].

Подобный подход к регулированию криптовалют существует в Великобритании, где уполномоченным органом определен статус криптовалюты как собственности с отсылкой к закону о несостоятельности. Уже существует прецедент, когда суд определил криптоактив Bitcoin как собственность и предмет судебного запрета на владение собственностью. В целях противодействия различным видам преступной деятельности (отмыванию денег и финансированию террористических движений)

в 2020 г. главный финансовый орган Великобритании получил компетенции в регулировании криптовалютной отрасли [7].

В странах Евросоюза подход к регулированию цифровых активов разнится – отдельные страны фактически никак не препятствуют обороту криптоактивов, но при этом у самого Союза подход к регулированию данной отрасли уже сформирован. В 2020 г. была принята Пятая директива ЕС по борьбе с отмыванием денег, согласно которой граждане ЕС не могут анонимно покупать цифровые активы. Теперь регуляторы будут знать участников криптовалютных операций, криптовалютные биржи и иные компании должны будут передавать данные о транзакциях в надзорный орган. В 2015 г. Европейский суд в одном из решений определил, что криптоактив Bitcoin необходимо относить к категории валюты, а не товаров, как это было ранее. Одновременно обмен биткоинов на фиатные средства перестал облагаться НДС.

В Китае юридическим лицам запрещены операции с криптовалютой, майнинг и деятельность криптовалютных бирж. Однако для физических лиц никаких запретов нет, как и нет официального определения статуса криптовалют в стране. В Индии похожая ситуация с Китаем – полный запрет на деятельность юридических лиц в криптовалютной сфере, однако для физических лиц обмен криптовалютой находится в серой зоне.

В Южной Корее в 2020 г. были разработаны и законодательно закреплены поправки к закону «О предоставлении и использовании специальной финансовой информации», согласно которому все участники криптовалютной индустрии обязаны соблюдать требования финансовой отчетности, выполнять процедуры идентификации пользователей и предоставлять их данные в надзорный орган.

Сингапур можно назвать одним из самых развитых стран в рамках регулирования криптовалют и развития бизнеса в этой сфере. В январе 2020 г. вступил в силу «закон о платежных услугах», который определяет основные понятия и порядок лицензирования организаций, которые выпускают, обменивают, хранят криптовалютные активы [8].

В связи со сложной организацией государственной власти в США внутри страны не существует единого подхода к правовому регулированию криптовалюты. В целом можно говорить о желании регуляторов обезопасить граждан от мошенничества в сфере криптовалют. Например, Комиссия по ценным бумагам и биржам США осуществила приравнение ICO (первичное размещение криптовалют на бирже) к ценным бумагам. Так, компании, выпускающие криптовалюту, должны соответствовать требованиям, установленным законом [9].

Канада с июня 2019 года внесла поправки в законодательные документы, регулирующие вопросы доходов от преступной деятельности (отмывание денег) и финансирования терроризма. В данных поправках были утверждены основные понятия криптовалютной сферы, порядок лицензирования криптобирж [10].

Криптовалюты не относятся к средствам законных платежей в Канаде, если сравнивать его с канадским долларом. Именно канадский доллар определяется как платежное средство на территории Канады. Соответственно, не запрещаются частные операции с криптовалютой, но оплата налогов биткоинами невозможна. Канадским

налоговым агентством криптовалюта объявлена товаром, что приводит ее использование для оплаты товаров или услуг в разряд бартерных операций.

Венесуэла известна своим нестабильным экономическим положением и большими запасами нефти; также это первая страна, которая ввела свою собственную криптовалюту Петро, обеспеченную нефтью и минеральными ресурсами, она используется наряду с национальной валютой боливар. В 2019 г. был издан Конституционный указ об интегральной системе криптоактивов [11]. В соответствии с этим указом практически все виды деятельности, связанные с криптовалютами, включая майнинг, хранение, торговлю, биржевые платформы, выпуск и продажу цифровых активов, считаются частью единой системы. Курировать все вопросы, связанные с цифровыми активами, будет Управление по криптовалютным активам и смежным активностям (Sunacrip). Данный орган полностью регулирует криптовалютную отрасль в стране. Он занимается лицензированием организаций, занимающихся майнингом и криптобиржами, устанавливает размер комиссий и сборов с деятельности организаций и физических лиц. Так, была установлена комиссия на переводы внутри страны до 15% и ограничение на перевод в размере 10 Петро [12].

В РФ на сегодняшний день статус криптовалют определен Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13]. Данным законодательным актом определяются понятия «цифровая валюта», «цифровой финансовый актив», «цифровые права». Этим актом также регулируются:

- отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов;
- особенности деятельности оператора информсистемы, в которой выпускаются цифровые финансовые активы;

- отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в России.

Цифровые финансовые активы (ЦФА) – это цифровые права, включающие:

- денежные требования;
- возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам;
- права участия в капитале непубличного акционерного общества;
- право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске ЦФА.

Следует отметить, что привычный термин «криптовалюта» в Федеральном законе № 259-ФЗ определяется термином «цифровая валюта». Цифровая валюта – это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информсистеме, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа и (или) в качестве инвестиций, и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных.

Поправки, внесенные в отдельные законы, признают цифровую валюту имуществом, в частности, в законах о банкротстве, исполнительном производстве и противодействии коррупции. Это приводит к тому, что цифровая валюта может стать целью наложения на него взыскания.

Однако даже при наличии фундаментальных основ правового регулирования цифровых валют и финансовых активов на территории РФ до сих пор не прекращаются споры о правовом статусе криптовалют, необходимости ужесточения их регулирования и даже полном запрете использования криптовалют.

В начале 2022 г. российский регулятор представил доклад, где были рассмотрены риски криптовалют и предложен их полный запрет на территории России. Однако такое предложение столкнулось с сопротивлением некоторых ведомств, включая Минфин, представивший предложения в вопросе регулирования операций с криптовалютами. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций отметило, что полный запрет криптовалют послужит средством сдерживания развития IT-сектора и снизит его конкурентоспособность [2].

Представители Центробанка высказали мнение о запрете выпуска, майнинга и обращения криптовалюты в России, об установлении ответственности за использование криптовалюты как средства оплаты товаров и услуг, а также наложении санкций в отношении финансовых организаций, осуществляющих инвестиции в криптовалюту или связанные с ней финансовые инструменты. Вместе с тем факт владения криптовалютой и выполнение операций с ней в зарубежных юрисдикциях регулятором не запрещаются, сохраняя при этом право на сбор информации о таких операциях.

Центральный банк РФ проводит оценку основных рисков от использования криптовалют, представляющих значимые угрозы как для благосостояния российских граждан, так и стабильности и безопасности финансовой системы. Высокая волатильность курса ведет к появлению риска потерь средств граждан, вложенных в эти операции. Использование заемных средств приводит к росту рисков невозврата долга. Криптовалюты, как средство оплаты незаконных операций по отмыванию преступных доходов, значительно облегчают проведение различных противоправных деяний. Значительно осложняется работа системы противодействия терроризму и отмыванию незаконно полученных денег.

Главное беспокойство Центрального банка России заключается в потенциальной угрозе потери контроля и влияния на финансовый рынок из-за криптовалюты. Для сокращения связанных с этим рисков Центробанк предложил следующие изменения в законодательство:

- установление ответственности в вопросе использования криптовалюты как оплаты за товары, услуги и работы, продаваемые и приобретаемые резидентами России;
- запретить создание и обращение криптовалюты (включая деятельность криптобирж и криптообменников) на территории России и установить наказание за нарушение данного запрета;
- запретить инвестиции финансовых организаций в криптовалюты и сопутствующие финансовые инструменты, а также использование российских финансовых посредников и финансовой инфраструктуры для операций с криптовалютами [2].

Тем не менее Минфин РФ занимает отличную позицию, выступая против полного запрета на криптовалюты и рекомендуя усилить надзор за их оборотом. Предложенная Минфином концепция в вопросе операций с криптовалютами подразумевает

осуществление этих операций с помощью российских банков, при этом следует устанавливать личность владельцев криптокошельков и делить инвесторов на квалифицированных и неквалифицированных.

Утверждается, что предложенные меры позволят осуществлять идентификацию пользователей, что приведет к высокому уровню надлежащего контроля. Процесс отслеживания и контроля платежей предполагается с опорой на сервис «Прозрачный блокчейн», представляющий систему анализа криптовалютных транзакций, основанную на искусственном интеллекте. Кроме того, Минфин выступает за то, чтобы иностранные криптобиржи могли работать в России, но при условии открытия в стране своего представительства [14].

Заключение

За последние несколько лет мировая практика правового регулирования криптовалют совершила большой шаг вперед. В ряде стран организации, работающие с криптовалютами, вышли из серой зоны, и их деятельность стала облагаться налогами. Криптовалюты предпочли не выделять в отдельный, новый класс, стараясь сравнить их с традиционными элементами экономики – валютой, имуществом, ценными бумагами. В этом случае нет необходимости вносить значительные законодательные изменения.

Основным драйвером развития отрасли послужило стремление государств вывести обладателей криптовалют из теневого сектора, идентифицировать их личность, что идет вразрез с первоначальной идеей о независимости и анонимности криптовалюты. Однако такой шаг позволит защитить рядового инвестора от мошеннических схем и более уверенно использовать криптовалюту как финансовый инструмент. Также в законодательствах многих стран есть слепое пятно в виде отсутствия конкретизации видов криптовалютных единиц (токенов), так как на сегодняшний день появляются все новые функции криптовалют помимо платежной. Актуальным остается вопрос защиты пользователей криптовалют от кибермошенничества. Аналитики Cybersecurity Ventures прогнозируют рост мошенничества в цифровой сфере до 10,5 трлн долл. ежегодно к 2025 г. [15].

Список источников

1. Общая рыночная капитализация криптовалют // CoinMarketCap. URL: <https://coinmarketcap.com/ru/charts> (дата обращения: 04.07.2023).
2. Криптовалюты: тренды, риски, меры : доклад для общественных консультаций // ЦБ РФ. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf (дата обращения: 04.07.2023).
3. Харченко О.И. Блокчейн в информационном обществе // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 2. С. 28–30.
4. Казинская С.Н. «Криптовалюта» как Великая афера XXI века // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 181–184.
5. Запорожан А.Я. Эволюция финансового рынка. Криптовалюта // Управленческое консультирование. 2018. № 5. С. 77–85.

6. Кудряшова Е.В. Криптовалюты в правовом поле // Финансы и кредит. 2018. № 10. С. 2175–2183.
7. Пантюхина Е. От Лондона до Сингапура: лучшие юрисдикции для открытия крипто- и блокчейн-компаний. URL: <https://ru.investing.com/analysis/article-200274612> (дата обращения: 04.07.2023).
8. Закон о платежных услугах – руководство // IQ Decision. URL: <https://iqdecision.com/zakon-o-platezhnyh-uslugah-rukovodstvo> (дата обращения: 04.07.2023).
9. Ёлохова И.В. Подходы к определению правового статуса криптовалют в ведущих странах мира // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 1. С. 201–209.
10. Regulations Amending Certain Regulations Made Under the Proceeds of Crime (Money Laundering) and Terrorist Financing Act, 2019: SOR/2019-240 // Canada Gazette. URL: <http://www.gazette.gc.ca/rp-pr/p2/2019/2019-07-10/html/sor-dors240-eng.html> (дата обращения: 04.07.2023).
11. Oficial decreto constituyente sobre el sistema integral de Criptoactivos // Gaceta Oficial. URL: <http://www.minci.gob.ve/wp-content/uploads/2019/01/Gaceta-Oficial-Decreto-Constituyente-sobre-el-Sistema-Integral-de-Criptoactivos.pdf> (дата обращения: 04.07.2023).
12. Venezuela Starts Regulating and Taxing Crypto Remittances // Bitcoin.com. URL: <https://news.bitcoin.com/venezuela-regulating-cryptocurrency-remittances> (дата обращения: 04.07.2023).
13. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753 (дата обращения: 04.07.2023).
14. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют // Минфин РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrqZ.pdf> (дата обращения: 04.07.2023).
15. Бердышев А.В., Коровкина Ю.Н., Сергеева В.Д. Кибермошенничество в сфере криптовалют // Финансовые рынки и банки. 2023. № 1. С. 41–44.

References

1. Total market capitalization of cryptocurrencies. CoinMarketCap. URL: <https://coinmarketcap.com/ru/charts>. (In Russ.).
2. Cryptocurrencies: trends, risks, measures : report for public consultations. CBR. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf. (In Russ.).
3. Kharchenko O.I. Blockchain in the information society. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*. 2018;(2):28-30. (In Russ.).
4. Kazinskaya S.N. «Cryptocurrency» as the Great scam of the XXI century. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;(3):181-184. (In Russ.).
5. Zaporozhan A.Ya. Evolution of the financial market. Cryptocurrency. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management consulting*. 2018;(5):77-85. (In Russ.).
6. Kudryashova E.V. Cryptocurrencies in the legal field. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2018;(10):2175-2183. (In Russ.).
7. Pantyukhina E. From London to Singapore: the best jurisdictions for opening crypto and blockchain companies. URL: <https://ru.investing.com/analysis/article-200274612>. (In Russ.).

8. The Law on Payment Services – guidelines. IQ Decision. URL: <https://iqdecision.com/zakon-o-platezhnyh-uslugah-rukovodstvo>. (In Russ.).

9. Elokhova I.V. Approaches to determining the legal status of cryptocurrencies in the leading countries of the world. *Vestnik PNIPU. Social'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences*. 2019;(1):201-209. (In Russ.).

10. Regulations Amending Certain Regulations Made Under the Proceedings of Crime (Money Laundering) and Terrorist Financing Act, 2019: SOR/2019-240. Canada Gazette. URL: <http://www.gazette.gc.ca/rp-pr/p2/2019/2019-07-10/html/sor-dors240-eng.html>.

11. Oficial decreto constituyente sobre el sistema integral de Criptoactivos. Gaceta Oficial. URL: <http://www.minci.gob.ve/wp-content/uploads/2019/01/Gaceta-Oficial-Decreto-Constituyente-sobre-el-Sistema-Integral-de-Criptoactivos.pdf>.

12. Venezuela Starts Regulating and Taxing Crypto Remittances. Bitcoin.com. URL: <https://news.bitcoin.com/venezuela-regulating-cryptocurrency-remittances>.

13. On Digital Financial Assets, digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 259-FZ of 31.07.2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753. (In Russ.).

14. The concept of legislative regulation of mechanisms for organizing the turnover of digital currencies. Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrqZ.pdf>. (In Russ.).

15. Berdyshev A.V., Korovkina Yu.N., Sergeeva V.D. Cyber fraud in the field of cryptocurrencies. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks*. 2023;(1):41-44. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Г.А. Гурылев – аспирант по направлению подготовки «Региональная и отраслевая экономика».

G.A. Gurylev – 1st year Ph.D. student in the field of study «Regional and sectoral economics».

Статья поступила в редакцию 14.08.2023; одобрена после рецензирования 30.08.2023; принята к публикации 09.09.2023.

The article was submitted 14.08.2023; approved after reviewing 30.08.2023; accepted for publication 09.09.2023.